

Помощникъ смотрителя Густинъ Городецкій и непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія С. Любимовъ.

Инспекторъ городского четырехкласснаго училища.

Наблюдатель, свящ. П. Боголюбскій.

Дѣлопроизводитель, свящ. К. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

Прощальное письмо старообрядца-безпоповца къ своимъ бывшимъ по вѣрѣ братьямъ.

Возлюбленные мои братья старообрядцы!

Удѣлите нѣсколько минутъ вашего вниманія нижеслѣдующимъ моимъ словамъ, исходящимъ отъ любящаго васъ моего сердца. Я не могу вамъ не сказать о томъ, что я нашелъ драгоценное сокровище, несравнимое со всѣми сокровищами міра сего, которымъ по братски хочу съ вами подѣлиться. Вы знаете меня, какъ человѣка, съ дѣтства воспитаннаго въ строгомъ старообрядчествѣ, убѣжденнаго въ немъ, преданнаго ему, защищающаго его на бесѣдахъ съ миссіонерами и стоявшаго почти во главѣ нашей старообрядческой общины. Я былъ доволенъ своими религіозными убѣжденіями, почетнымъ положеніемъ среди васъ и мнѣ казалось, что наше поморское согласіе во всемъ мірѣ есть единственно истинное и спасительное, а вслѣдствіе этого у меня было сильное желаніе обратить всѣхъ иномыслящихъ въ нашу безпоповскую поморскую общину. Мнѣ даже часто приходилось задумываться: почему это такіе умные и просвѣщенные люди, какъ православные пастыри и миссіонеры, не поймутъ нашей правоты и не присоединяются въ нашу поморскую вѣру. Но такія мысли были у меня тогда, когда я мало читалъ писанія и довѣрялся на слово нашимъ передовымъ людямъ-начетчикамъ и ихъ различнымъ подпольнымъ брошюркамъ-тетрадкамъ; когда же я началъ провѣрять наше поморское ученіе съ писаніемъ и внимательно прочиталъ Св. Евангеліе, эту книгу жизни, множество старопечатныхъ и святоотеческихъ книгъ, при томъ читалъ не по старообрядчески съ отрывками и искаженіемъ смысла, но въ полной связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, то во мнѣ послѣдовала большая

перемѣна: я началъ чувствовать и замѣчать въ старообрядческомъ ученіи какую-то религіозную пустоту, обманъ и заблужденіе. Сколько я ни старался, сколько ни искалъ въ писаніи основанія, на которомъ бы могло стоять наше поморское ученіе, но нигдѣ не нашель; напротивъ всякій нашъ шагъ, всякій поступокъ всякое дѣйствіе писаніемъ осуждается, какъ ложное и незаконное. Вижу, что мы стоимъ не на истинномъ пути. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ я на основаніи ученія св. апостола Павла „себе искушайте, аще въ вѣрѣ есте“ (2 Корин. 197 зач.) сталъ еще усиленнѣе заниматься чтеніемъ писанія, для того, чтобы найти святую истину. Съ Божіею помощію я тщательно изучилъ, по какимъ причинамъ наши предки раздѣлились съ великороссійскою церковію, съ большимъ вниманіемъ прочиталъ я объ этихъ причинахъ въ сочиненіяхъ нашихъ старообрядческихъ писателей: братьевъ Денисовыхъ, Батова, Пичугина и другихъ, и когда провѣрилъ всѣ эти причины словомъ Божіимъ, ученіемъ, св. отцевъ и учителей церкви Христовой и съ церковной исторіей, то пришелъ въ ужасъ,—оказалось, что наше старообрядческое убѣжденіе идетъ въ разрѣзъ съ св. писаніемъ, причины нашего раздѣленія съ православною церковію неосновательны и незаконны, всѣ мнимыя оправданія наши и нашихъ учителей и передовыхъ людей есть ни больше, ни меньше, какъ недобросовѣстные, лукавые и злохитрые извороты и натяжки. Внимая слову Божію, изъ коего видно, что Христосъ для спасенія людей создалъ на землѣ св. Свою церковь съ трехчиннымъ священствомъ и семью таинствами, я понялъ, что обѣтованіе Спасителя: „Созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей“ (Матѣ. 16, 18) относится не къ однимъ мірянамъ вѣрующимъ, какъ несправедливо учимъ мы безпоповцы, а ко всѣмъ членамъ церкви, т. е. къ епископамъ, священникамъ, діаконамъ и простымъ людямъ, словомъ ко всему устройству церковному. Вѣруя сему обѣтованію Христову, необходимо нужно признавать, и я признаю, что Христова церковь съ епископами, священниками и діаконами и семью таинствами будетъ на землѣ существовать вѣчно, есть она и въ настоящее время и будетъ до втораго Христова пришествія, и никакая сила человѣческая, ни антихристъ, ни даже весь адъ не можетъ ее разорить и лишить истиннаго священства и таинствъ. Въ нашемъ же поморскомъ обществѣ нѣтъ истинныхъ епископовъ, нѣтъ честнаго пресвитерства, а безъ нихъ, по ученію св. отцевъ, нѣтъ у насъ и церкви Христовой. „Безъ нихъ (безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ) церковь нѣсть избрана, ниже собра-

не святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (Игнатій Богоносець посл. къ Тралліан., стр. 7 об.). „Ты долженъ уразумѣть, говорить св. священномученикъ Кипріанъ, что епископъ—въ церкви и церковь—въ епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви“ (твор. св. Кипр. ч. 1, стр. 307). „Не можетъ бо церковь безъ епископа быти“, учить св. Златоустъ (Маргар. въ житіи І. Злат. 154 л.). „Какъ главѣ необходимо быть въ связи съ тѣломъ, такъ церкви съ священникомъ“, говоритъ тотъ же св. отецъ (Твор. Злат. т. 3, стр. 440). И не только нѣтъ церкви безъ священства, но не можетъ быть и христіанства. „Безъ епископа ниже убо христіане“ (Сим. Солун. гл. 77). Вслѣдствіе такой важности священства въ церкви Христовой св. Златоустъ говоритъ: „Если бы апостольство прекратилось (а мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы), то все разстроилось бы и разрушилось“ (Твор. Злат. т. 3, стр. 80) и безъ него нѣтъ пользы и отъ вѣры; оно такъ же нужно, какъ и вѣра. Скажи мнѣ (говоритъ Златоустый): ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена эта послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за нее (благодать священства) (т. 11, стр. 103). Сколько я ни ухитрялся защитить старообрядчество, сколько ни подыскивалъ въ старопечатныхъ книгахъ основанія къ тому, сколько ни старался найти хотя что-нибудь, чѣмъ бы можно было оправдать наши безпоповщинскія убѣжденія, но ничего основательнаго найти не могъ; пришлось лишь ходить кругомъ да около. Я ужаснулся нашего безпоповщинскаго безъіерархическаго положенія и пришелъ къ убѣжденію, что у насъ безпоповцевъ нѣтъ истинной церкви Христовой, а безъ нея и нѣтъ спасенія. Христовою церковію является только церковь грекороссійская, православная.

Далѣе я прочиталъ, что Господь установилъ въ церкви Своей семь таинствъ. „Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но совершенно седмъ“ (Б. Катих. 360 л. об.). А въ нашемъ безпоповщинскомъ обществѣ нѣтъ ни одного правильно совершаемаго таинства. Правда, крещеніе у насъ совершается, но непосвященными лицами—простецами, а по писанію совершать св. тайны „никтоже можетъ, развѣ святителей хиротонисанныхъ“ (Б. Катих. 358 л.), значитъ оно не истинно у насъ и не спасительно. Мвропомазанія у насъ нѣтъ, а оно есть печать христіанства и безъ него „никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“ (Б. Катих. 376) и не извѣстенъ Богу и

ангеламъ (Сим. Солун. гл. 70, 101 л.). Тайнства покаянія въ нашемъ обществѣ нѣтъ, потому что мы не имѣемъ богопоставленныхъ пастырей, которымъ даны ключи царства небснаго, т. е. власть вязать и разрѣшать грѣхи, и у насъ некому прочитатъ надъ кающимися разрѣшительную молитву. Наши безправные духовные отцы только исповѣдываютъ, но разрѣшенія грѣховъ не даютъ, значить какъ съ грѣхами мы къ нимъ приходимъ, такъ съ тѣми же грѣхами и отъ нихъ уходимъ, не получая очищенія и разрѣшенія, и такъ непрощенными и не разрѣшенными отходимъ въ загробную жизнь. Идемъ на исповѣдь, какъ въ духовную баню для омовенія, но выходимъ изъ нея не обмытыми—грязными. Какая же польза отъ этой нашей исповѣди?—Ровно никакой.

Причастія тѣла и крови Христовыхъ у насъ тоже нѣтъ, а объ этомъ тайнствѣ самъ Христосъ сказалъ, что безъ него невозможно получить вѣчной блаженной жизни. „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. зач. 23). „Жизнь въ церкви начинается и продолжается посредствомъ сихъ двухъ вещей: водою мы рождаемся, а кровію и тѣломъ питаемся“ (Благов. Еванг. Іоан. 61 зач.). У насъ этой жизни нѣтъ; мы всѣ омертвѣлые. Мы не только не снѣдаемъ тѣла Господня и не пиемъ крови Его, но даже считаемъ и не нужнымъ снѣдать, поэтому для насъ закрыты будутъ двери царства небснаго.

Тайнства священства у насъ нѣтъ, оно отвергнуто нами; вмѣсто него мы установили какой-то особый чинъ благословенія простецовъ пастырей, назвавъ ихъ духовными отцами, не священниками и не простецами, а выше простецовъ, не то, не се. Но такого чина, такого пастырства не знала и не знаетъ Христова церковь; только окаянный Лютеръ, новый предтеча антихристовъ, „хиротонисанный, сирѣчь, святительскій руковоложенный чинъ еже поставляти епископы и попы, и діаконы, и иныхъ церковныхъ чиновниковъ отрину, и вмѣсто совершеннаго, отъ простыхъ мужей рукополагатися имъ устави“ (Кирил. кн. 264 л.); и мы, какъ видно, отъ Лютора переняли это.

Нѣтъ у насъ и тайнства брака и елеосвященія; словомъ, нѣтъ ни одного тайнства, которое совершалось бы по установленному чиноположенію; нѣтъ ни одного спасительнаго средства; мы остались безъ всего и безъ спасенія. А о такихъ вотъ что сказано: „Сихъ же тайнъ аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго бла-

женства сподобитися не можетъ“ (Б. Катих. 395 об.). Видите, братіе—безъ св. таинствъ намъ совершенно отказано въ спасеніи.

Съ большимъ вниманіемъ изслѣдовалъ я исправленіе книгъ и обрядовъ при п. Никонѣ, изъ-за которыхъ произошло наше раздѣленіе съ великороссійскою церковію, и убѣдился, что книги исправлялись съ древнихъ книгъ, употребляемыхъ въ древней церкви, и что въ исправленныхъ при п. Никонѣ книгахъ нѣтъ никакихъ ересей. Что касается измѣненія обрядовъ, какъ перстосложеніе, хожденіе посолонь, поклоновъ и проч., то за то церковъ никакому осужденію не подлежитъ, потому что обряды и въ древней церкви перемѣнялись, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ 11 и 19 правила (съ толкованіемъ) Лаодикійскаго собора, но церковъ чрезъ это не лишалась святости и православія. Клятвы соборовъ 1666—67 гг. нами старообрядцами неправильно понимаются и толкуются: онѣ положены не на старые обряды, а на хульниковъ церкви; обряды же старые церковъ великороссійская не только не проклинаяетъ, но и благословляетъ, что видно изъ открытія ея единовѣрія.

Размышляя я и о нашемъ богослуженіи, совершаемомъ въ молитвенныхъ домахъ, не угодно ли хотя оно Богу, но оказалось что нѣтъ. Св. отцы Гангрскаго собора вотъ что говорятъ о такомъ богослуженіи: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (6 пр.); значить наша молитва вмѣняется намъ въ грѣхъ, ею мы не умилостивляемъ, а еще болѣе раздражаемъ Бога.

Все вышеизложенное мною долго я обсуждалъ и провѣрялъ святымъ писаніемъ и пришелъ къ такому убѣжденію, что мы старообрядцы пропадаемъ, заблуждаемъ и погибаемъ; наша безпоповская поморская вѣра, да и вообще старообрядчество, ведетъ не въ царство небесное, а въ муку вѣчную. Истина находится не у насъ, а въ православной грекороссійской церкви, отъ которой мы незаконно отступили; поэтому заботясь о спасеніи души, которое дороже для меня всѣхъ благъ міра, я окончательно, безповоротнo рѣшилъ съ своею семьею оставить старообрядчество и 7 апрѣля сего 1913 г., въ день Входа Господа во Іерусалимъ присоединиться къ православной грекороссійской истинной Христовой церкви, на правилахъ единовѣрія, о чемъ всѣмъ вамъ, дорогие мои собратья, заявляю. При этомъ усердно прошу всѣхъ старцевъ и старицъ, мужей и женъ, юношей и дѣвъ, отроковъ и отроковицъ, родныхъ и знаемыхъ моихъ и всѣхъ, кто вѣруетъ въ

Бога, кто не хочет погубить свою душу и свергнуть ее во ад, немедленно вмѣстѣ со мною оставить душепагубный расколъ, бѣжать отъ него, какъ Лотъ отъ Содома, и присоединиться къ спасительному пристанищу св. соборной и апостольской церкви православной. Особенно прошу людей, начитанныхъ вождей старообрядчества, наставниковъ и духовныхъ отцевъ, убояться Бога, перестать оправдывать безповощину выдумками и изворотами, не держать людей въ заблужденіи и не затворять для себя и для нихъ царствія Божія.

Кого я убѣждалъ въ правотѣ старообрядчества и вооружалъ противъ православной церкви, прошу простить меня, потому что я это дѣлалъ по невѣдѣнію и заблужденію, въ чемъ теперь глубоко раскаиваюсь.

Итакъ, простите возлюбленные мои братья и сестры, я оставляю ваше общество, какъ погибельное, и иду въ спасительное стадо пастыря Господа Христа моего. Идите и вы вслѣдъ за мною и спѣшите, пока не поздно, пока не пробилъ послѣдній часъ.

Бывшій вашъ собратъ старообрядецъ поморскаго согласія, начетчикъ, казакъ Усть-Бѣлокалитвенской станицы *Стефанъ Евфимовичъ Давыдовъ*.

Сообщилъ священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

Три часовни.

Съ натуры.

Назираетъ грѣшный праведнаго и поскрежесчетъ нанъ зубы своими. Господь же посетитъ ему, зане прозираетъ, яко придетъ день его (Псалом. 36, стих. 12).

Я выѣхалъ послѣ обѣда, часовъ въ пять. На солнце еще больно было смотрѣть, и горячая пыль тихо дымилась по дорогамъ, взвѣваемая легкимъ вѣтеркомъ. Свѣжія лошади, побрякивая бубенчиками и весело фыркая, бѣжали отлично. Открывались новые мѣста и виды.